

ЛИНГВОГЕНДЕРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПАРЕНТЕЗНЫМ ВСТАВНЫМ КОМПОНЕНТОМ КАК ЛИНГВОГЕНДЕРОМ В АНГЛИЙСКОМ, УЗБЕКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10673853>

М.Г.Хошимов

ф.ф.ф.д., доцент АГИИЯ

Аннотация: *Статья посвящена одной из малоисследованных проблем теории сложных предложений с парентезным вставным компонентом, а именно проблеме их лингвогендерологических особенностей в современном английском, узбекском и русском языках, в частности в ней установлены и раскрыты гендерологические свойства СППВСК как лингвогендером в речи представителей маскулинного и фемининного полов, в результате чего разработана новая таксономия исследуемых сложных предложений, выявлены их изоморфные и алломорфные особенности и раскрыты факторы, обуславливающие последние.*

Ключевые слова: *лингвогендерология, линвогендерема, сложные предложения с парентезным вставным компонентом, таксономия.*

Annotation: *The article is devoted to one of the less investigated problems in the theory of complex sentences with a parenthetical inserted clause(CSPIC), namely to the problem of their linguo-genderological features in modern English, Uzbek and Russian, in particular it establishes and reveals the genderological properties of CSPIC as linguo-genderemes in the speech of the representatives masculine and feminine genders, which resulted in working out a new taxonomy of the complex sentences under study, revealing their isomorphic and allomorphic features, and the factors determining the latter.*

Key words: *linguogenderology, linguogendereme, composite sentences with a parenthetical inserted clause, taxonomy.*

Annotatsiya: *Maqola parentez (kiritma) komponentli qo'shma gap(PKKQG)lar nazariyasining kam o'rganilgan muammolaridan biri, ya'ni zamonaviy ingliz, o'zbek va rus tillarida ularning lingvo-genderologik xususiyatlari muammosiga bag'ishlangan bo'lib, xususan unda erkak va ayol jinsi vakillari nutqida lingvo-genderemalar sifatida qo'llaniladigan PKKQGlarning genderologik xususiyatlari aniqlangan va ochib berilgan, natijada mazkur qo'shma gaplarning yangi taksonomiyasi ishlab chiqilgan, ularning izomorf va allomorfik xususiyatlari aniqlangan va ularni taqozo etuvchi omillar ochib berilgan.*

Kalit so'zlar: *lingvojenderologiya, lingvojenderema, parentez komponently qo'shma gaplar, tasnif.*

ВВЕДЕНИЕ

Одним из малоисследованных вопросов системного изучения сложных предложений вообще и сложных предложений с парентезным вставным компонентом (СППВСК) в частности, является лингвогендерологический аспект их рассмотрения.

При лингвогендерологическом подходе к СППВК важным является описание и объяснение того, как проявляется гендер (пол) в языке, какие оценки приписываются в языке мужчине и женщине и в каких семантических областях они наиболее распространены.

Будучи сравнительно молодой и стремительно развивающейся областью науки о языке, гендерная лингвистика связана с тем, что субъективный фактор(маскулинный или фемининный) все больше и больше становится центром их современных лингвистических исследований¹. Лингвистов интересует не только проявление авторского повествования в тексте, но и способы, и мотивы отбора языковых средств мужчинами и женщинами. Поэтому в современных лингвистических исследованиях все чаще применяется гендерологический подход, согласно которому важны не биологические и физические различия между мужчинами и женщинами, а то культурное и социальное значение, которое придает общество этим различиям², хотя «они (биологические и физические различия) также представляют немаловажный интерес особенно в процессе перевода»³.

ОБСУЖДЕНИЕ

Таким образом, основным объектом исследования в гендерологии становится взаимоотношение языка и пола, то есть вопрос о том, каким именно образом гендер (пол) манифестируется в языке, на каких уровнях языковой иерархии и какими средствами и единицами языка выражается гендер, при этом основной целью гендерологических исследований является раскрытие, описание и объяснение того, как репрезентируется гендер в языке, какие характерные гендерные особенности тех или иных вербальных средств наблюдаются в речи мужчин и женщин в повседневной коммуникации и какими лингвистическими и экстралингвистическими факторами

¹ Горошко Е. И. Языковое сознание: гендерная парадигма. — М., 2003; Гриценко Е. С. Язык. Дискурс. Гендер. — Н.Новг., 2005; Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании. Под Ред. Е. А. Земской и Д. Н. Шмелева. — М., 1993. — С. 90—136; Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. — М., 1999; Крейдлин Г. Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации, М., 2005; Кучмезова Л.О. Вставные конструкции в аспекте гендерной лингвистики // Вестник Костромского государственного университета. Языкознание и литературоведение. Кострома, 2011. С.66-69; Панина, Н. В. (2023). Гендерные особенности функционирования английских междометий в современной американской лингвокультуре. Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование», 1(49), 67-86; Тухтасинов И.М. Лингвокультурологические и гендерные особенности сложных слов в художественном тексте (на материале английского и узбекского языков). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук, Ташкент, 2011; Эргашева Г.И. Турли тизимдаги тилларда гендерга оид терминологиянинг шаклланишида лингвистик ва экстралингвистик омиллар. Филол. Фан. докт. дисс. (DSc) автореферати, Тошкент, 2018; Coats J. Women, men and language. A sociolinguistic account of sex differences in language. — New York, 1986. — 389 p.; Lakoff R.T. Language and women's Place // Language in Society. — 1973. — N 2. — P. 45-79; Malts D.N. & Broker R.A. (1982). A cultural approach to male and female miscommunication. In J.J. Gumperz (Ed.), Language and social identity (p. 196—216). Cambridge: Cambridge University Press; Spender M. Man made language. Routledge and Kegan Paul. London, 1985. D. Tannen. You just don't understand. New York: Ballantine, 1990; Tannen D. You just don't understand: Women and men in conversation. — New York, 1990; The Handbook of Language and Gender. Ed. by J. Holmes and M. Meyerhoff. Blackwell Publishing, 2003; West C., Zimmerman D.H. (1985). Gender. language and discourse/handbook of discourse analysis. Vol. 4. P. 103—124.

² Кучмезова Л.О. Вставные конструкции в аспекте гендерной лингвистики // Вестник Костромского государственного университета. Языкознание и литературоведение. Кострома, 2011. С.66-69

³ Эргашева Г.И. Турли тизимдаги тилларда гендерга оид терминологиянинг шаклланишида лингвистик ва экстралингвистик омиллар. Филол. Фан. докт. дисс. (DSc) автореферати Тошкент, 2018.- 6.28

обусловлено употребление тех или иных гендерно релевантных языковых единиц, в частности СППВСК, которые оказываются не менее гендероносными типами синтаксиса.

Так, системный анализ гендерно релевантных свойств СППВСК как одного из инвариантных типов сложных предложений в языках способствовал раскрытию трех основных факторов, обуславливающих сознательное и разборчивое использование СППВСК в речи :

- 1) СППВСК, употребляемые представителями маскулинного пола;
- 2) СППВСК, употребляемые представителями фемининного пола;
- 3) СППВСК, употребляемые представителями как маскулинного, так и фемининного полов.

Далее постараемся проиллюстрировать каждый тип в отдельности: 1) СППВСК, преимущественно употребляемые представителями маскулинного пола, например, в *англ.*: “How wonderful it would be (***I don't even dare to think about this***) to go through life together, dreaming.” (Pierre Curie); в *узб.*: «Hayotni birga boshdan kechirish, orzu qilish qanchalik ajoyib bo'lar edi (men bu haqda o'ylashga jur'at etmayman)» (Piyer Kyuri); в *русс.*: «Как было бы прекрасно (***об этом я не смею даже думать***) вместе пройти по жизни, мечтая».(Пьер Кюри); 2) СППВСК, употребляемые представителями фемининного пола, например, в *англ.*: «Oh, How much I love you, ***my sunshine, you, my hero, the elixir of my life***, and I'm ready to repeat this all my life!(The Times); в *узб.*: «Oo, men seni qanchalik yaxshi ko'raman-a, ***sen mening quyoshimsan, mening qahramonimsan, sen hayotimning manbayisan***, men esa buni butun umrim davomida takrorlashga tayyorman!»; в *русс.*: « Дорогой мой, как сильно я люблю тебя, ***ты моё солнышко, мой герой, эликсир моей жизни***, и я готова повторять это всю свою жизнь!»; 3) СППВСК, употребляемые представителями как маскулинного, так фемининного полов, например, в *англ.*: «The people are suffering there(***they are short of staples and medicine***)»(Cronin); в *узб.*: Ўғлим, отангизни ранжитманг (***“Ота розу – худо розу” дейдилар.***)(Т.Ашуров); в *русс.*: Вы, молодцы. парни, все сделали ради народа(***да храни вас Бог!***).

Как показывают наш анализ употребления СППВСК, в мужской прозе доминируют вставные конструкции, являющиеся по структуре предложением или текстом, например: в *русс.*: «Опять берусь за перо, чтобы сказать вам, что я у ног ваших: ***что я все вас люблю, что я целую ваши прелестные ручки, что снова перецеловываю их в ожидании еще лучшего, что больше сил моих нет, что вы божественны*** » (Тургенев).

Что касается женской прозы, то здесь доминируют вставные конструкции, равные по своей структуре слову, словосочетанию или предложению, например, в *русс.*: «Я встаю в восемь часов, делаю (***не делаю***) зарядку и принимаю душ. Потом пью чай (***кофе***). Вечером ко мне приходят друзья, и мы слушаем радио (***смотрим телевизор***)» (Т.Н. Толстая. Двое).

Нередко встречаются такие случаи употребления того или иного типа СППВСК, в которых употребляются различные возгласы и восклицания, характерные для устной или письменной речи того или иного пола⁴, например: 1) **маскулинного**, в англ.: « *Ooh*, it's pretty dark(*he starts feeling around him*)(Friends); в узб.: « *Oo*, juda qorong'i-ku (*u hona atrofida paipasana boshlaidi*) (Do'stlar) *Ну*, темновата. (*он начинает идти на ощупь в комнате*)» («Друзья»); 2) **феминного пола**, в англ.: «Monica: You're just jealous because your hair can't do this... (and she shakes her head more violently), *ouch!*»; в узб.: "Monika: Siz shunchaki hasad qilyapsiz, chunki sochlaringiz buni qila olmaydi ... (va u boshini yanada qattiqroq chayqadi), voy!"; в русск.: «Моника: Ты просто завидуешь, потому что твои волосы не могут этого сделать... (и она еще сильнее трясет головой), ой!».

Кроме этого, зарегистрированы отдельные междометия, выражающие отрицательные эмоции, которые внесены в структуру парентетических конструкций, свойственных только для речи женщин (Good God, Oh Gosh, Ooy, Geez, Oh my, Shoot, Whoopsie, Ugh, Eww) или только для речи мужчин (Argh, Gee, Hell, Duh, Gosh, Whoa, Boy, Man). Например, женщины одного южно-американского индейского народа, удивляясь, говорят *Hije!*, а мужчины – *Howa!* В другом языке Южной Америки междометие *Abo!* передает впечатление, произведенное на человека чем-то большим (похоже на русское «ого»), а *Abi* является реакцией на что-то, наоборот, очень маленькое.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как видно из иллюстраций, СПВСК функционируют как *лингвогендеремы* в речи мужчин и женщин, при этом в сопоставляемых языках существуют их три основных типа: 1) СППВСК, употребляемые представителями маскулинного пола; 2) СППВСК, употребляемые представителями феминного пола; 3) СППВСК, употребляемые представителями как маскулинного, так и феминного полов, что свидетельствует об их изоморфных свойствах, при этом их алломорфные особенности больше всего обнаруживаются в их этнолингвокультурологических характеристиках, связанных с самобытными социально-духовными устоями носителей того или иного языка и культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что изучение гендерно-релевантных свойств СППВСК в языках способствует помимо прочего и их сознательному употреблению в речи и более адекватному их переводу с одного языка на другой, при этом сознательный выбор и разборчивое употребление того или иного гендероносного типа СППВСК в том или ином языке, помимо их лингвостилистических свойств, также непосредственно связаны с

⁴ Панина, Н. В. (2023). Гендерные особенности функционирования английских междометий в современной американской лингвокультуре. Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование», 1(49), 67-86. DOI: 10.25688/2076-913X.2023.49.1.06

этнолингвокультурологическими, социально-политическими и духовно-просветительскими факторами, что может и должно стать объектом специальных исследований.